

Секция «21.4 Теория международных отношений и мировые политические процессы»

Секьюритизация проекта "Северный поток-2" в медийном и экспертном дискурсе Соединённых Штатов Америки

Научный руководитель – Юдин Николай Вадимович

Смирнова Наталья Дмитриевна

Выпускник (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: natsmirnova04@gmail.com

В современной теории международных отношений проблема конструирования угроз остаётся одной из центральных для понимания механизмов принятия внешнеполитических решений. В логике теории секьюритизации угроза понимается не как объективная данность, а как результат успешной речевой артикуляции, переключающей вопрос в режим исключительности [4, 5]. При этом в исследовательской практике основное внимание, как правило, уделяется моменту первоначального объявления угрозы и анализу аргументов, с помощью которых она легитимируется. Значительно менее разработанным остаётся вопрос о том, что происходит с дискурсом после кризисного события, которое как будто подтверждает ранее сформулированные оценки. Меняется ли содержание аргументации или трансформируется сам режим её функционирования? Рассмотрение данного аспекта позволяет уточнить динамику секьюритизации в условиях эскалации международных конфликтов и расширить понимание того, каким образом устойчивые интерпретационные рамки переходят от стадии убеждения к стадии институционализированного воспроизводства.

Кейс «Северного потока-2» в американском дискурсе представляет собой показательный пример: к началу 2022 года интерпретация газопровода как угрозы трансатлантической безопасности была уже устойчиво зафиксирована в стратегических документах, законодательстве [10; 11], экспертной аналитике [7; 9; 12] и медийных нарративах [2; 6; 13; 14; 17]. Последующие события — начало специальной военной операции на Украине и физическое уничтожение инфраструктуры в сентябре 2022 года — выступили катализаторами, переведшими уже сложившуюся рамку в иной режим функционирования. Выявление специфики этого перехода составляет задачу предлагаемого исследования.

Цель выступления — показать, что ключевая трансформация заключается не в обновлении риторики, а в смене дискурсивного режима: от доказательства гипотетической угрозы к самоподтверждающемуся дискурсу реакции, где сами события воспринимаются как доказательство правоты ранее высказанных оценок.

Эмпирическую базу составляют корпуса текстов 2020–2025 гг., разделенные на два периода: до и после событий 2022 года. Источники структурированы по четырем типам речевых актов. Политические акты представлены документами исполнительной власти США: брифинги Госдепартамента [15], санкционные пресс-релизы Минфина [16] и президентские указы [8]. Законодательные акты включают санкционные положения в оборонных бюджетах [10; 11]. Экспертный дискурс репрезентирован публикациями Brookings [12], Heritage Foundation [9], CSIS [7], а также российских экспертов [1; 3]. Медийный корпус составлен из материалов Reuters [14], Politico [13], The Washington Post [17], CNBC [6] и ТАСС [2]. Методологически работа опирается на сравнительный дискурс-анализ с фокусом на трансформацию причинно-следственных связей и механизм ретроспективной легитимации.

Анализ позволяет зафиксировать ключевое различие двух периодов. К началу 2022 года дискурс о «Северном потоке-2» уже представлял собой устойчивую систему: в законодательстве были закреплены санкционные механизмы [10; 11], в экспертной среде сложились устойчивые интерпретационные схемы [9; 12], а медиа воспроизводили заданные формулы [6; 14]. После событий 2022 года эта рамка не замещается новой, но переходит в иной режим функционирования.

Основное изменение фиксируется на уровне причинно-следственных связей. Если в 2020–2022 годах аргументы строились вокруг гипотетической угрозы («может стать инструментом давления», «способен усилить зависимость»), то в 2023–2025 годах они перестраиваются в логику ретроспективного подтверждения: сами события начинают интерпретироваться как доказательство правоты ранее высказанных оценок. Дискурс смещается от утверждения «pipeline is dangerous» к формуле «events prove we were right» [16; 17].

При этом трансформируется не столько содержание аргументов, сколько их внутренняя связка. Три сквозные линии — энергетическая безопасность, уязвимость союзников и геополитическое соперничество — перестают существовать как отдельные темы и начинают сливаться в единый нарратив, в котором инфраструктурный проект окончательно утрачивает экономическое измерение и закрепляется как элемент глобального противостояния. Это позволяет говорить о завершении секьюритизации и переходе дискурса в режим самоподтверждения, где каждое новое событие (от расследований подрыва до санкционных пакетов) лишь воспроизводит уже закрепленную интерпретационную рамку.

Предварительный анализ позволяет предположить, что ключевая трансформация дискурса после 2022 года может лежать не в плоскости появления новых аргументов, а в изменении режима функционирования уже сложившихся смысловых конструкций. Возникает вопрос: действительно ли события 2022 года перевели дискурс из режима убеждения в режим ретроспективного подтверждения, где каждое новое событие начинает работать не на доказательство, а на воспроизводство уже закрепленной интерпретации [4]?

Если эта гипотеза подтвердится, открывается перспектива пересмотра механизмов секьюритизации применительно к инфраструктурным проектам — не как линейного процесса наращивания угрозы, а как циклического режима, где после событийного шока включается самоподдерживающаяся дискурсивная машина. Ответ на этот вопрос требует дальнейшего анализа динамики американского медийного и экспертного дискурса в 2023–2025 годах.

Источники и литература

- 1) Катона В. «Северный поток-2»: за и против // РСМД. 10.03.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnyy-potok-2-za-i-protiv/> (дата обращения: 13.11.2024).
- 2) ТАСС. Госдеп признал, что США выступают против «Северного потока-2» лишь из-за геополитики. 22.02.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10762621> (дата обращения: 13.11.2024).
- 3) Юшков И. Борьба за «Северный поток-2»: интересы игроков // РСМД. 25.06.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/borba-za-severnyy-potok-2-interesy-igrokov/> (дата обращения: 13.11.2024).
- 4) Balzacq T. The Three Faces of Securitization: Political Agency, Audience and Context // European Journal of International Relations. 2005. Vol. 11, No. 2. P. 171–201.
- 5) Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.

- 6) CNBC. U.S. Sanctions on Nord Stream 2: Impact on Jobs and Energy Security. 15.07.2020. URL: <https://www.cnbc.com/2020/07/15/us-sanctions-on-nord-stream-2-impact-on-jobs-and-energy-security.html> (accessed: 26.05.2025).
- 7) CSIS. U.S. LNG: Remapping Energy Security. 2022. URL: <https://features.csis.org/us-lng-remapping-energy-security/> (accessed: 26.05.2025).
- 8) Executive Order 14039 of August 20, 2021. Blocking Property with Respect to Certain Russian Energy Export Pipelines // Federal Register. 2021. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2021/08/25/2021-18469/blocking-property-with-respect-to-certain-russian-energy-export-pipelines> (accessed: 10.04.2025).
- 9) Heritage Foundation. Nord Stream 2: A Threat to Transatlantic Security. Washington, 2019. URL: <https://www.heritage.org/europe/report/nord-stream-2-threat-transatlantic-security> (дата обращения: 27.03.2025).
- 10) National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020. Public Law No. 116–92. Washington, D.C.: Congress.gov, 2019. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1790/text> (accessed: 10.04.2025).
- 11) National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2021. Public Law 116–283. Washington, D.C.: Congress.gov, 2021. URL: <https://www.congress.gov/116/plaws/publ283/PLAW-116publ283.pdf> (accessed: 26.05.2025).
- 12) Pifer S. Nord Stream 2: Background, Objections, and Possible Outcomes // Brookings Institution. 19.05.2021. URL: <https://www.brookings.edu/articles/nord-stream-2-background-objections-and-possible-outcomes/> (дата обращения: 13.11.2024).
- 13) Politico. Nord Stream lobbying remains under scrutiny amid Russia’s invasion. 24.02.2022. URL: <https://www.politico.com/news/2022/02/24/nord-stream-lobbying-russia-invasion-00011355> (accessed: 27.03.2025).
- 14) Reuters. U.S. waives sanctions on Nord Stream 2 as Biden seeks to mend Europe ties. 19.05.2021. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/us-waive-sanctions-firm-ceo-behind-russias-nord-stream-2-pipeline-source-2021-05-19/> (accessed: 25.05.2025).
- 15) U.S. Department of State. Special Briefing on Nord Stream 2 Sanctions Implementation. 15 July 2020. URL: <https://www.state.gov/briefings-foreign-press-centers/special-briefing-on-nord-stream-2-sanctions-implementation> (accessed: 15.05.2025).
- 16) U.S. Department of the Treasury. Imposing Sanctions on Nord Stream 2 AG. Press Release, 23.02.2022. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0611> (accessed: 27.03.2025).
- 17) The Washington Post. How Germany’s Nord Stream 2 move matches up with Biden’s promise. 22.02.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/02/22/how-germanys-nord-stream-2-move-matches-up-with-bidens-promise/> (accessed: 13.11.2024).